

ское начало как составляющая текста обнаруживается и там: словесная красота ценилась традиционалистским сознанием едва ли не выше, чем в позднейшие эпохи, что отчетливо проявилось в риторических упражнениях, столь характерных для культуры «готового слова». Эстетика слова была тогда не связана, во всяком случае так прямо и неразрывно, как позднее, с понятием вымысла, особенно в книжности мира *slavia orthodoxa*, но это ни в коем случае не свидетельствует об ослаблении эстетического момента речевого творчества, скорее, даже наоборот — слово как бы освобождалось от мимесиса, что приводило к обостренному ощущению красоты слова самого по себе, вне его референциальных (или псевдореференциальных) задач. Такая значимость эстетического начала в риторическую эпоху, при всем его отличии от эстетики постриторической литературы, и делает границу между ними легко проницаемой.

Все сказанное выше позволяет увидеть в вопросе о смыслопорождении в текстах рефлексивно-традиционалистской словесности важную научную проблему, требующую дальнейшего изучения. С одной стороны, стратегии, организующие возникновение цельного смысла, в них существенно отличаются (и не могут не отличаться) от тех, что доминируют в литературе Нового времени; смыслопорождение в риторической литературе носит свой собственный, во многом неповторимый, характер. С другой стороны, возникающий в результате смысл оказывается сложным и живущим, он представляет собою многоуровневую саморазвивающуюся (то есть динамичную) семантическую структуру. Как это происходит, каким образом достигается в культуре «готового слова» содержательная многозначность, чем обусловлено преобразование логических идей в идеи художественные, почему в реальной поэтической практике смягчается крайний формализм риторической теории? Для разрешения всех этих и им подобных недоумений требуются конкретные анализы отдельных произведений, созданных в риторическую эпоху.

## 2

Среди текстов русской литературы XVIII в. особый интерес, в свете предыдущих рассуждений, представляет знаменитая духовная ода М. В. Ломоносова «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния». По свидетельству самого Ломоносова, она была написана в 1743 г.: в «Изъяснениях» к «Слову о явлениях, от электрической силы происходящих» (1753) он писал: «Ода моя о северном сиянии, которая сочинена 1743 года <...>».<sup>5</sup> Впервые ода была опубликована в «Кратком руководстве к

---

<sup>5</sup> Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 3. С. 123.